

УДК 94(47)

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРИЧИНАХ ПОЯВЛЕНИЯ ПОЛЯКОВ В СИБИРИ
XIX ВЕКА НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «РУССКИЙ АРХИВ»****Пяткова С.Г.***БУ ВО Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
«Сургутский государственный педагогический университет», Сургут, e-mail: sgpyatkova@mail.ru*

История политической ссылки поляков в Сибирь достаточно хорошо изучена в отечественной и иностранной историографии. Это обусловлено наличием широкого круга источников, которые детализируют различные ее аспекты. Обращение современных исследователей к изучению русской журнальной прессы XIX – начала XX вв., в частности журнала «Русский архив», позволяет рассматривать публицистический дискурс проблемы. Изучение материалов историко-литературного журнала позволяет углубить представления о причинах ссылки поляков в Сибирь, репрезентация которых была взаимосвязана с идейной направленностью издания. Актуальность исследования обусловлена информативной ценностью материалов журнала «Русский архив» по изучению различных аспектов политической ссылки в Сибирь, публикацией на его страницах широкого круга исторических источников. Несмотря на то, что впервые в центре внимания русского общества «польский вопрос» оказался после окончания наполеоновских войн и включения Царства Польского в состав Российской империи, в силу цензурных условий в 1830-е – начале 1850-х годов он выпал из активной полемики. Однако в условиях либерализации режима со второй половины 1850-х годов ситуация изменилась, расширились возможности выражения общественных позиций. Это сказалось и на представлении польской тематики в журнале «Русский архив». Проведенный анализ материалов журнала позволяет выявить представления о причинах появления польских политических ссыльных в Сибирь в XIX веке, репрезентуемые на страницах журнала «Русский архив».

Ключевые слова: представления, репрезентация, журнал «Русский архив», контекст, поляки, политическая ссылка, Сибирь

**REPRESENTATIONS ABOUT THE REASONS OF THE APPEARANCE
OF POLES IN THE SIBERIA OF THE XIX CENTURY ON THE PAGES
OF THE «RUSSIAN ARCHIVE» MAGAZINE****Pyatkova S.G.***BU in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra
«Surgut State Pedagogical University», Surgut, e-mail: sgpyatkova@mail.ru*

The history of the political exile of the Poles to Siberia has been well studied in domestic and foreign historiography. This is due to the availability of a wide range of sources, which detail its various aspects. The appeal of modern researchers to the study of the Russian journal press of the XIX – early XX centuries, in particular the magazine «Russian Archive», allows us to consider the journalistic discourse of the problem. Studying the materials of the historical and literary journal allows us to deepen our understanding of the reasons for the exile of the Poles to Siberia, the representation of which was interconnected with the ideological orientation of the publication. The relevance of the study is due to the informative value of the materials of the magazine «Russian Archive» on the study of various aspects of political exile to Siberia, the publication on its pages of a wide range of historical sources. Despite the fact that for the first time in the center of attention of Russian society, the «Polish issue» was after the end of the Napoleonic wars and the inclusion of the Kingdom of Poland in the Russian Empire, due to censorship conditions in the 1830s – early 1850s, it fell out of the active polemic. However, in the conditions of liberalization of the regime from the second half of the 1850s, the situation has changed, and the opportunities for expressing public positions have expanded. This affected the presentation of Polish themes in the magazine «Russian Archive». The analysis of the journal's materials allows us to reveal the ideas about the reasons for the appearance of Polish political exiles in Siberia in the XIX century, represented in the pages of the magazine «Russian Archive».

Keywords: representations, representation, magazine «Russian archive», context, Poles, political exile, Siberia

Изучение материалов ежемесячника «Русский архив» за 1863–1917-е гг. (годы издания журнала) показало, что обращение авторов к теме «поляки и их ссылка в Сибирь» наблюдалось в течение всего периода существования журнала. На страницах журнала изложены как подробности революционных событий в Царстве Польском, так и дальнейшая судьба осужденных и сосланных в Сибирь польских мятежников. Мировоззренческие основы журнала были близки к умеренно-либеральному направлению, а с 1880-х годов наблюдался постепен-

ный переход к консерватизму, что сказалось и на описании сюжетов о ссылке поляков. Анализ публикаций по теме исследования позволил выявить статьи, в которых затрагиваются различные аспекты темы «поляки и их ссылка в Сибирь». По годам выпуска статей можно проследить следующую динамику обращения авторов к теме. Большинство статей было опубликовано во второй половине 1860-х – 1880-х годах, что связано с апогеем политической ссылки в Сибирь польских повстанцев 1863 года. Со второй половины 1860-х годов наблюдалось зна-

чительное увеличение ссылных в Сибири, происходила разработка нового законодательства относительно польских повстанцев и ссылных. На страницах журнала транслировалось представление о ссылке как о карательном органе относительно всевозможных противоправительственных проявлений. Данные публикации в основном представлены: очерками, научно-популярными статьями, воспоминаниями политических деятелей и ссылных. Очерки в основном характеризуют представление о ссылке, каторге и истории их существования, о проживании в ссылке политических преступников, а также об организации системы наказания. Научно-популярные статьи посвящены сюжетам, отражающим причины и ход польских восстаний, процесс ссылки политических преступников. Мемуары ссылных и политических деятелей детализируют отдельные сюжеты причин и противоречий ссылки, добавляют особый колорит в представления о сущности польского вопроса в XIX веке.

Несмотря на то, что ссылные поляки появились в сибирском регионе еще в XVIII веке, материалы журнала в основном транслировали сюжеты о появлении здесь поляков – преимущественно политических ссылных, в XIX веке, что напрямую связано с крупными польскими восстаниями 1830-х годов и 1860-х годов. Поэтому польская тематика на страницах журнала в основном была представлена в контексте польского вопроса в целом и следствия польских восстаний XIX века.

Первые публикации в журнале были посвящены ссылке польских мятежников 1830-х годов, когда уже прошло значительное время после подавления восстания, и свершилось новое выступление. Тем самым авторы стремились показать определенную последовательность, закономерность в обострении польского вопроса в течение XIX века. Основные сюжеты рассматриваемого этапа ссылки касались выявления ее причин, форм и методов наказания мятежников, их состава и мест наказания. Так в одной из первых статей журнала были опубликованы «Две политические записки о Польше 1815 г.» Потемкинского секретаря В.С. Попова. Материалы статьи, указывая на необходимость включения Королевства Польского в состав Российской империи возможные последствия такой политики: «следствием станет возрождение ненависти, соперничества, междоусобиц» [1, с. 14]. С выходом данной публикации журнал формировал понимание о необходимости присоединения исконно русских земель, применении наказания и ссылки к повстанцам во избежание но-

вых витков восстаний. Тем самым причины ссылки польских мятежников связывались с необходимостью обезопасить государство от разного рода сепаратистов.

В 1867 году в журнале появилась статья И.С. Ульянова «Заметки о Польском восстании 1830 г.», которая представляла собой рецензию на книгу «История польского восстания и войны 1830 и 1831 гг.» Ф. Смита. Автор отмечает, что в книге события в Польше данного периода «описываются подробно и обстоятельно» [2, с. 405], а главная причина выступления поляков – борьба «во имя национальных интересов» [2, с. 407]. Тем самым транслировалось представление о необходимости вмешательства русских войск против повстанцев, которых автор характеризует как «преступников», «революционеров» и «мятежников». Кроме того, формировалось представление о неизбежности их наказания, в том числе и ссылке в Сибирь. Целесообразность ссылки польских мятежников в сибирский регион подтверждалась и материалами опубликованных писем М.М. Сперанского к его дочери Елизавете Михайловне. Пребывая проездом в Сибири, автор отмечал, что это «прекрасное место для ссылных... однако это не место для жизни и высшего гражданского образования...» [3, с. 1699]. Данная публикация доказывала специфику карательной системы в Российской империи XIX века, когда в качестве наказания ссылным отводились отдаленные места – «глухие и необжитые» [3, с. 1670]. Пребывание в таких местах должно было способствовать исправлению ссылных различными способами, что зависело от вида наказания (каторга, поселение, жительство, водворение, арестантские роты и т.п.).

В серии публикаций журнала за 1870-е годы были представлены записки Н.В. Берга, которые содержали подробную информацию о подавлении восстаний 1830-х годов, о методах расправы с повстанцами и, соответственно, причинах массового появления поляков в Сибири в первой половине XIX века. Многих из них «постигла участь государственных преступников первого разряда», им были «определены наказания военным судом» [4, с. 1813]. Среди форм их наказания автором отмечались: «смерть», «виселица», «расстрел», каторжные работы, ссылка в Сибирь. Кроме того, материалы публикации демонстрировали масштабы ссылки, ее массовость: «Евстафий Рачинский, прогнан сквозь строй через 500 человек четыре раза, также в Варшаве... и после сослан в Сибирь в каторжную работу» [4, с. 1818]. Подробно описывая виды наказания, материалы статьи демон-

стрировали жесткость и роль карательной системы в имперской политике государства. Так, наиболее опасные преступники были «посажены в швейцарскую крепость Куфштейн, более или менее на продолжительный срок: от 15 до 20 лет, в цепях на руках и ногах, по 6 фунтов каждая» [4, с. 1822], «некоторые не выдержали такого заключения и умирали (ксендз Забклицкий и шляхтич Ролинский)... другие навсегда потеряли здоровье» [4, с. 1823]. В целом материалы публикации транслировали ожесточенную борьбу русского правительства с повстанцами, в результате которой многие из них были казнены, наказаны телесно или отправлены в Сибирь. Суровая политика исполнения наказания была направлена на обеспечение безопасности в Царстве Польском, а ее публичность была рассчитана на психологический террор повстанцев.

В опубликованных на страницах журнала воспоминаниях графини А.Д. Блудовой говорилось о крахе польской армии и попытках русских проявить «снисхождение к поверженному, но нежелающему покоряться врагу» [5, с. 131]. Материалы статьи формировали представление о жесткой позиции русской власти относительно польского вопроса: «император Николай I... приказал... продолжать восстанавливать мир соблюдением строгой подчиненности в покоренном крае, а также внушать любовь к себе и порядку, любовь и приверженность к престолу, и уважение к России» [5, с. 135]. Тем самым транслировалось убеждение о необходимости применения методов подавления и ссылки мятежников ради спокойствия в регионе и сохранения Царства Польского в составе Российской империи. Эта же мысль прослеживалась в опубликованных в 1875 году «Автобиографических записках сенатора Е.Ф. фон-Брадке», которые подробно описывали подавление польского мятежа 1830-х годов русской армией: «имперские войска захватили в плен весь высланный против них польский отряд в 2000 человек вместе с пушками и боеприпасами, после чего приступили к осаде Варшавы, которая была сдана после переговоров» [6, с. 289]. Кроме того, в журнале были опубликованы многочисленные воспоминания участников подавления восстания 1830-х годов, которые формировали представление о необходимости подавления восстания во избежание нового витка восстания. Так, в воспоминаниях Е.П. Самсонова сказано о «необходимости показательной расправы над зачинщиками и виновниками, которых для устрашения остающихся на воле повстанцев публично казнили и отправляли на каторгу в Сибирь» [7, с. 459]. А.О. Дюга-

мель в своей автобиографии содержательно описывая борьбу с повстанцами, отмечает свое негодование относительно возникновения мятежа, обосновывая непониманием его причин: «насильственными мерами мятежное правительство продолжало рыть пропасть, которая навсегда должна была поглотить благоденствие и процветание Польши» [8, с. 529]. Опубликованное послание Графа Бенкендорфа к великому князю Константину Павловичу во время Польского мятежа проясняло суть имперской политики России относительно польского вопроса: «если бы Россия пошла на уступки, то она уронила бы себя во мнении других народов и, что еще более важно, в своем собственном. Тогда императора стали бы считать слабым монархом...» [9, с. 37]. Кроме того, по мнению автора, «повстанцы по всей Европе берут в пример восстание в Польше, однако подавив его, Россия подавит мятежников по всему миру, лишив их надежды на успех и деморализовав» [9, с. 39]. Данная мысль прослеживалась и в последующих публикациях журнала 1890-х – начала 1900-х годов. Так, из «Записок графа М.Д. Бутурлина. 1830–1832 гг.» видно, что для сохранения общественного спокойствия в Варшаве после подавления восстания «необходимо было пребывание русского войска до тех пор, пока мятежники не были пойманы, либо сами не сдались» [10, с. 349].

В опубликованных письмах А.Я. Булгакова к его брату, написанных в 1831 году из Варшавы, содержалась ценная информация о методах подавления польских повстанцев, не сдавшихся после того, как восстание было подавлено. Из материалов статьи известно о публичных казнях виновных в мятеже поляков, а также об их отправке на каторгу [11, с. 64]. В 1908 году на страницах журнала появилась публикация, раскрывающая отдельные сюжеты о предосторожности обострения польского вопроса в 1830-е годы, наказания польских повстанцев. В одном письме из архива Н.Н. Новосильцова содержалось донесение из Царства Польского о возможном восстании: «наполеоновские войска, бежавшие из России после поражения в сторону Франции, побывали транзитом в Варшаве. Французский министр Дюк-де-Бассано заезжал в Варшаву и заставлял там поляков сделать акт всеобщего вооружения» [12, с. 310]. Поэтому для сохранения спокойствия в польском регионе необходимо было ввести постоянный контроль. Кроме того, материалы публикации содержали важную информацию о тайных кружках польских патриотов-сепаратистов 1810–1820-х годов. Из публикации видно, что подпольный кружок был разоблачен

в конце декабря 1820 года, а его члены отправлены в ссылку в Сибирь, что указывает на бдительность карательных органов. Несмотря на это, «польские карбонарии существовали до восстания 1863 года» [12, с. 311].

В целом значительная часть публикаций журнала транслировала основную причину появления польских ссыльных в Сибири в первой половине XIX века в контексте борьбы русского правительства с повстанцами 1830-х годов. Тем самым репрезентация массовой ссылки поляков формировала представление о сути имперской политики российского государства в решении польского вопроса. Относительно ссылки транслировалось представление о ее роли и значимости в системе наказания империи. Ссылка польских повстанцев в данный период рассматривалась как необходимое и целесообразное средство в борьбе с преступниками. В большей степени на страницах журнала вскрывались причинно-следственные связи ссылки мятежников и восстания 1830-х годов, демонстрировались различные формы их наказания.

Второй этап политической ссылки поляков в Сибирь после 1860-х годов также рассматривался на страницах журнала. В опубликованных «Записках Н.В. Берга о польских заговорах и восстаниях» под конец бунта 1863 года прослеживается опасение мятежников попасть в ссылку в Сибирь, что, однако не только усиливало понимание провала мятежа и желание сдаться у одних, но и возбуждало на патриотический подвиг других: «Решайся! Погибать так погибать недаром... Затурят тебя в Сибирь, не то запакуют в каземат отдаленной крепости, и погаснешь там глупо, как свеча» [13, с. 1149]. Таким образом, материалы статьи свидетельствуют о том, что русская политика показательного наказания преступников через отправку их в сибирскую ссылку и публичную казнь сыграла свою роль психологического давления на повстанцев, благодаря чему многие из них сдавались. Данная мысль нашла продолжение в опубликованной в 1885 году на страницах журнала «Апологии графа Ф.Ф. Берга от польских наветов». Из материалов статьи видно, что Берг, будучи назначенным наместником Царства Польского и вступив в должность в сентябре 1863 года, проводил целенаправленную политику по подавлению восстания, для которой были характерны жесткость, контроль, надзор «...с целью положить конец сборищам...» [14, с. 446]. И такая политика имела свои результаты: «поляки снова сами начали помогать правительству при задержании злоумышленников, указывать скрытое ими оружие и с успехом сформиро-

вали из своей среды сельскую стражу» [14, с. 449].

Другой немаловажный аспект изучаемой темы, такой как масштабность восстания и как следствие польской ссылки демонстрировали опубликованные в 1899 году «Воспоминания Н.Д. Богатинова». Описывая бунт поляков в Киеве, автор отмечал, что «учебные заведения края скрывали в своих недрах немало сил, задействованных в польском мятеже». Так, 23 апреля 1862 года киевские поляки взбунтовались и вышли из города бандой, устраивая стычки с казачеством [15, с. 98]. Однако благодаря жестким мерам, правительству удалось установить спокойствие в регионе. Материалы воспоминаний графа Н.Г. Ностица формировали представление о результативности карательной системы, в частности ссылки в Сибирь. Автор отмечал, что сосланный в Сибирь предводитель объединенных банд мятежников Роман Рогинский «за хорошее поведение и игнорирование антиправительственных акций, устраиваемых ссыльными поляками, а также в результате выхода манифестов, смягчающих наказание ссыльных» получил возможность вернуться на родину после тридцати трех лет пребывания на каторжных работах в Сибири [16, с. 619].

Статья В.А. Истомина о событиях 1863 года по материалам правительственных бумаг содержала важную информацию о проблемах организации политической ссылки поляков. В частности, речь шла о проблеме выдачи пособий лицам, не получившим справки об их состоянии, которые были «вынуждены работать с письменными делами по найму в уездных управлениях, а также возбуждали к себе сочувствие местного населения [17, с. 57]. Так, данная статья показывает все ограничения относительно политических ссыльных в Сибири, способы их адаптации к новым условиям.

Таким образом, представленные на страницах журнала публикации о событиях польского восстания 1860-х годов и соответствующей ссылке повстанцев транслировали представление о тактике русской власти в борьбе с мятежниками, о назначении им наказания, о проблемах организации ссылки. Здесь уже не делались акценты на причинно-следственные связи ссылки поляков, а в большей степени вскрывались ее отдельные сюжеты как карательной меры, нуждающейся в реформировании.

В целом публикации журнала «Русский архив» позволяют определить спектр проблем, которые рассматривались на его страницах относительно польской политической ссылки. Так, авторы публикаций

на фоне событий, происходивших в Польше, в основном рассматривали следующие проблемы: причины ссылки польских политических преступников; организация политической ссылки; расселение ссыльных на территории Сибири. В основном данные проблемы рассматривались с привязкой к наиболее массовым периодам ссылки поляков 1830-х и 1860-х годов. На страницах журнала причины ссылки поляков представлялись в контексте наказания мятежников, восставших против российского правительства. Материалы статей транслировали все жестокости расправы над мятежниками. Опубликованные материалы формировали образ польских ссыльных – мятежников, преступников, революционеров, которые за свои противоправительственные действия должны понести соответствующее наказание. Появление подобных публикаций было обусловлено активизацией института ссылки, в том числе поляков, как одного из способов наказания, применяемого карательными органами в отношении политически неблагонадежных граждан для обеспечения государственной безопасности. Соотнесение статей разного характера позволяет говорить о содержательной информации о причинно-следственных связях польской политической ссылки, представленной на страницах журнала.

Список литературы

1. Из бумаг Потемкинского секретаря В.С. Попова. Две политические записки о Польше 1815 г. // Русский архив. Историко-литературный сборник. – Вып. 2. – М., 1866. – С. 14.
2. Ульянов И.С. Заметки о Польском восстании 1830 г. // Русский архив. Историко-литературный сборник. – М., 1867. – № 1–6. – С. 405.
3. Письма М.М. Сперанского к его дочери, Елизавете Михайловне, с дороги в Сибирь, из Сибири и с возвратного оттуда пути 1819 и 1820 г. // Русский архив. Историко-литературный сборник. – М., 1868. – № 9–12. – С. 1699.
4. Записки Н.В. Берга о Польских восстаниях с 1831 г. // Русский архив. Историко-литературный сборник. – М., 1870. – № 1–6. – С. 1813.
5. Воспоминания графини А.Д. Блудовой // Русский архив. Историко-литературный сборник. – М., 1875. № 1–4. – С. 131.
6. Автобиографические Записки сенатора Е.Ф. фон-Брадке // Русский архив. Историко-литературный сборник. – М., 1875. – № 1–4. – С. 289.
7. Воспоминания Е.П. Самсонова // Русский архив. Историко-литературный сборник. – М., 1884. – № 1–2. – С. 459.
8. Автобиография А.О. Дюгамеля V–VII // Русский архив. Историко-литературный сборник. – М., 1885. – № 1–4. – С. 529.
9. Граф Бенкендорф к великому князю Константину Павловичу, во время Польского мятежа // Русский архив. Историко-литературный сборник. – М., 1885. – № 1–4. – С. 37.
10. Записки графа М.Д. Бутурлина. 1830–1832 // Русский архив. Историко-литературный сборник. – М., 1897. – № 5–8. – С. 349.
11. Письма А.Я. Булгакова к его брату. 1831 // Русский архив. Историко-литературный сборник. – М., 1902. – № 1–4. – С. 64.
12. Из архива Н.Н. Новосильцова // Русский архив. Историко-литературный сборник. – М., 1908. – № 1–4. – С. 310.
13. Записки Н.В. Берга о Польских заговорах и восстаниях // Русский архив. Историко-литературный сборник. – М., 1873. – № 7–12. – С. 1149.
14. Апология графа Ф.Ф. Берга от Польских наветов. Теобальда // Русский архив. Историко-литературный сборник. – М., 1885. – № 9–12. – С. 446.
15. Воспоминания Н.Д. Богатинова // Русский архив. Историко-литературный сборник. – М., 1899. – № 9–12. – С. 98.
16. Из воспоминаний графа И.Г. Ностица (о Польском мятеже 1863 года) // Русский архив. Историко-литературный сборник. – М., 1900. – № 5–8. – С. 619.
17. Военное положение в Царстве Польском во времена мятежа 1863 года. Правительственные бумаги. Сообщены В.А. Истоминым // Русский архив. Историко-литературный сборник. – М., 1903. – № 9–12. – С. 57.